

И. Ю. Котин

СИКХИ, СИНДХИ И ДРУГИЕ «БУМБАИ»: ИНДИЙЦЫ НА ФИЛИППИНАХ

Индийская диаспора — одна из крупнейших в мире. Она насчитывает около 20 млн человек (см.: [Котин, 2003]). Считается, что индийцы появились на Филиппинах в конце XIX в. Однако еще в древности существовали торговые и культурные контакты между Филиппинами и Индией, о чем свидетельствует наличие в словаре тагальского языка слов индийского происхождения, таких как «будхи» (разум), «дукха» (страдалец), «гуру» (скр. «гуру», учитель) и т.д. Эти контакты были, вероятно, и долгими, и прочными, но к началу нового времени они иссякли. В XVIII в. индийцы прибыли на Филиппины уже как часть новой силы — британских колонизаторов. Во время английской кампании против Испании в 1762 г. индийцы, в том числе 600 сипаев, разбили испанский гарнизон и захватили Манилу. В 1764 г. война закончилась, но значительная часть индийцев решила остаться на островах. В настоящее время число индийцев на Филиппинах оценивается в 20–30 тыс. человек. Это прежде всего панджабцы-сикхи, торговцы-гуджаратцы и синдхи, нередко называемые по порту отправления просто «бумбаи».

Филиппины стали также важным транзитным центром, через который индийцы попадали в США. Причиной этому было и географическое положение архипелага, и его временное пребывание под контролем США. Кто же такие сикхи и как они обосновались на Филиппинах?

Сикхи — представители особой конфессиональной группы в составе панджабцев — одного из крупных народов северо-западной Индии и Пакистана. Они являются сторонниками религиозного реформатора гуру Нанака (1469–1539) и девяти последовательно трактовавших и развивавших его учение проповедников, также известных как гуру, из которых пятый, Арджун (1581–1606), и последний, десятый, Гобинд Сингх (1675–1708) внесли

особый вклад в оформление сикхизма как самостоятельной религии. После смерти Гобинд Сингха сикхи руководствуются мнением большинства общины (*хальса*) и авторитетом священной книги «Ади Грантх», считающейся воплощением гуру. Сикхи говорят преимущественно на панджаби, что объединяет их с проживающими в индийском штате Пенджаб индусами и с мусульманами из пакистанской провинции Пенджаб. Однако индусы все больше переходят на хинди, а мусульмане — на урду, оставляя панджаби в качестве литературного языка преимущественно сикхов. Многие исследователи считают, что в настоящее время сикхи оформились в самостоятельную этноконфессиональную общность.

Пропагандистская книга «Религия сикхов», изданная миссионерским центром в Аризоне (США), следующим образом характеризует положения первоначального учения гуру Нанак: Бог Един и Вездесущ. Служить ему нужно не столько молитвой и песнопениями (пренебрегать которыми, однако, тоже не следует), сколько добродетельной жизнью, проявляющейся в труде, щедрости, дружелюбии. Все перед Богом равны [Религия сикхов 1997]. Значение касты и имущественного неравенства в сикхизме изначально отрицалось. Нанак был основателем традиции обязательной общей трапезы на кухне — *лангаре*. Для того чтобы идти праведным путем (*пантх*) стало легче, была организована община последователей Нанак. Последователи должны были следовать заповедям Нанак, как ученики (сикхи) урокам учителя (гуру). По сути своей учение гуру Нанак мало отличалось от верований сотен аналогичных сект по всей Индии. Однако, поскольку Нанак отрицал свою принадлежность к исламу или индуизму, можно формально считать его вероучением новым. В то же время Нанак не настаивал на внешнем выделении своего учения среди прочих или противопоставлении его индуизму или исламу. Об этом красноречиво гласит легенда о превращении тела умершего Нанак в гору цветов, половину которых похоронили мусульмане, а половину кремировали индусы.

Перед смертью Нанак назначил своего ученика Бхай Лехну новым гуру, известным впоследствии как Гуру Ангад. Бхай Лехна был призван руководствоваться как мыслями, уже изложенными в стихотворных изречениях Нанак, так и собственным мнением.

Он, как и следующие гуру сикхов, был признан живым воплощением Гуру Нанака, его аватарой. Поскольку Бхай Лехна был назначен гуру в обход сына Нанака Шри Чанда, то последний, не признав этого решения, создал собственную секту — *удаси* (букв. «опечаленные»). Члены этой секты видели путь совершенствования души в истязании тела. Позднее именно из их среды выделилась категория сикхских священнослужителей — *грантхи*. После смерти Нанака был создан первый молитвенный дом сикхов — *гурдвара*.

Гуру Ангад (1504–1552, гуру с 1539 по 1552 г.) считается создателем алфавита гурмукхи. Гуру Амар Дас (1479–1574, гуру с 1552 по 1574 г.) совершил паломничество в Хардвар и на Курукшетру, которое современные идеологи сикхизма трактуют как начало миссионерской деятельности их гуру. Гуру Рам Дас (1534–1581, гуру с 1574 по 1581 г.) известен как строитель священного города сикхов Амритсара. Он также установил дружбу со Шри Чандом, сблизив две секты, ведущие происхождение от гуру Нанака. Рам Дас разделил зону своего влияния на округа для миссионерской деятельности — *масанды*. В масандах с сикхов собиралась *дасвандх* — десятина на содержание гурдвар. Гуру Арджун (1563–1606, гуру с 1581 по 1606 г.) был первым сыном гуру (хотя и младшим), получившим титул по наследству, а умер он, согласно сикхской традиции, слившись с небом, войдя в р. Биас и, вероятно, утонув в ней. Старший брат Арджуна Притхи Чанд всю жизнь строил ему козни. Притхи Чанд, в частности, выдавал свои стихотворные памфлеты против действий Арджуна за гимны Нанака. Арджун был вынужден ввести системную запись гимнов Нанака, а также включить в антологию созвучные мыслям гуру более древние произведения. Так возник «Ади Грантх». В 1604 г. текст «Ади Грантх» был записан, и его оригинал был помещен в Хар Мандир. Гуру Хар Гобинд (1595–1644, гуру с 1606 по 1644 г.) — ключевая фигура, ибо он сделал власть гуру наследственной, наряду с религиозной — светской, а также военной. Гуру Хар Рай (1630–1661, гуру с 1644 по 1661 г.) и гуру Хар Кишан (1656–1664, гуру с 1661 по 1664 г.) известны праведной жизнью, но их вклад в учение сикхов скромнен. Гуру Тегх Бахадур (1621–1675, гуру с 1664 по 1675) основал Анандпур, путешество-

вал и вел проповеди в Северной Индии. Казнен по приказу Аурангзеба.

Гуру Гобинд Сингх (годы правления 1666–1708, годы наставничества и правления 1675–1708) — создатель сикхской общины *хальсы*, точнее, военизированного ордена при общине. Это обстоятельство часто опускается современными идеологами общины. При Гобинде произошло примирение с «альтернативным» гуру Рам Раем, ставленником делийских падишахов. 1699 — год создания хальсы. Среди заветов гуру — запрет для членов хальсы курения, использования одурманивающих веществ и прелюбодеяния. Это больше похоже на кодекс чести рыцаря, нежели на канон верующего. После смерти Гобинд Сингха большинство сикхов следует указаниям, содержащимся в «Ади Грантхе», и мнению старейшин.

Уже через столетие после смерти Гобинд Сингха в сикхской общине наметился раскол. Из общины выделились секты *намдхари*¹ и *ниранкари*². Сикхи, следовавшие авторитету всех десяти гуру и священной книги «Ади грантх», также не были во всем едины. В последние сто лет между членами сикхского военного ордена *кешдхари*, или *акали*, и сикхами-мирянками *сахадждхари* не раз возникали столкновения.

Если первоначально ни языком, ни внешним видом, ни в быту, ни характером религиозных церемоний сикхи Северо-Западной Индии не отличались от членов многочисленных индуcских сект, то по мере их удаления от последних, частично связанного с эгалитаристской антикастовой риторикой гуру и усиливавшимся военизированным характером общины, появилась необходимость внешнего выражения избранности сикхов, точнее, их вооруженной части *кешдхари* — мужчин-членов военной общины *хальсы*. Гобинд Сингх призвал членов хальсы носить пять отличительных признаков, «пять “к”», названные так потому, что все эти пять предметов имеют на панджаби названия, начинающиеся с бук-

¹ Намдхари — последователи Бхагат Джавахар Мала (1799–1862) и его ученика Балак Сингха. Верят в сохранение преемственности и существование живого гуру.

² Ниранкари — последователи реформатора Даял Даса (XIX в.). Верят в живого гуру, не признают военную традицию акали.

вы “к”. Член хальсы должен носить длинные волосы (*кеша*), гребень (*кангха*), стальной браслет (*када*), саблю-кинжал-меч (*кирпан*), широкие штаны (*каччха*).

Длинные нестриженные волосы и гребень символизируют чистоту помыслов и стремление к святости (совершенству) по образцу древних аскетов. Длинные волосы также уподоблялись гриве льва, не случайно Гобинд Сингх дал своим последователям имена Сингх (лев) и Каур (львица). Широкие штаны — часть крестьянской одежды. Вероятно, первоначально, как более практичные для воинов, они противопоставлялись различным монашеским одеяниям и шкурам аскетов. Стальной браслет восходит к простейшим щитковым орудиям защиты от удара кинжалом или мечом, а кирпан является оружием нападения. Как мы видим, первоначальные «пять “к”» определенно являлись атрибутами воина-сикха, а не сикха вообще. Если слово «сикх» означает «ученик» и относится ко всем последователям Нанака, то «сингх» («лев») — название, которое давали сторонникам гуру Говинд Сингха. Не случайно в сикхизме всегда существовали секты (*удаси*), члены которых не признавали «пять “к”» или имели свои отличительные знаки (*намдхари*, *ниранкари*). Кроме того, еще более двухсот лет после смерти Говинд Сингха сикхская община делилась в большей степени на аскетов *удаси*, мирян *сахадждхари*, строго не придерживавшихся правила ношения внешних атрибутов сикхизма и периодически стригших волосы и, наконец, на членов хальсы, не стригших волосы, т.е. бывшими «львиноволосыми» *кешдхари*. Именно последние обязательно носили «пять “к”». В XX в. в результате трансформации сикхской общины атрибуты членов хальсы все в большей степени стали восприниматься как отличительные признаки всех мужчин-сикхов. Более того, сикхские женщины стали носить один из атрибутов членов хальсы — каду. Суть трансформации, таким образом, заключается в превращении «сикхов» в «сингхов».

В 1947 г. произошел раздел Индии по конфессиональному признаку, тяжело отразившийся на дальнейшем политическом и социально-культурном развитии Панджаба. Восточная часть провинции досталась Индии. В 1966 г. после многолетних политических и прочих акций сикхские фундаменталисты добились

раздела уже индийского Пенджаба на собственно Пенджаб, где доминируют сикхи, и Хариану, населенную преимущественно индусами. В настоящее время сикхские фундаменталисты борются за создание независимого сикхского государства Халистан, т.е. страны хальсы — сикхской общины. Неудивительно, что всеми средствами, включая насилие, фундаменталисты добиваются единообразия среди сикхов, в том числе и внешнего, отмеченного ношением «пяти “к”» мужчинами, т.е. превращения всех мужчин-сикхов в *кешдхари*.

В силу ряда обстоятельств, рассмотренных ранее, сикхи принимали активное участие в эмиграции из Индии. В настоящее время большие общины сикхов существуют не только в Великобритании, но и в Канаде, США, Сингапуре, Австралии, ЮАР, странах Восточной Африки, на Фиджи и в Тринидаде. Как некогда в Индии, сикхи за рубежом столкнулись с необходимостью сохранить свою самобытность, выражаемую в том числе и во внешних отличительных признаках. При этом повсеместно традиционный панджабский головной убор — тюрбан — стал восприниматься как часть именно сикхской одежды и атрибут сикхской религии. В данной ситуации этническая и религиозная идентификация столь сложно и крепко переплелись, что сикхи диаспоры отнесли тюрбан *пагри* к разряду главных атрибутов своей веры.

Другая значительная группа индийцев на Филиппинах — синдхи. Синдхи — индусы из Синда, в августе 1947 г. вошедшего в состав Пакистана. Значительная часть синдхиговорящих индусов бежала в Индию и осела в Бомбее (современный Мумбаи), Дели и ряде других индийских городов. Кроме того, банкиры-синдхи из Шикарпура, подрядчики (*ироффы*) из Карачи, предприниматели *синдворхи* из синдского (теперь в Пакистане) Хайдерабада, занимаясь торговлей хлопком и опиумом, ростовщичеством и обменом денег, освоили такие дальние уголки мира, как Тринидад и Тобаго, Сьерра Леоне, Либерия, Гана, Танжер (в Алжире), Тунис, Дубай, Намибия, Филиппины, Сингапур, Гонконг (Сянган). Сейчас синдхи живут преимущественно в Канаде, США, на Карибах, Канарских островах, в Испании, Англии, особенно в Лондоне, в Африке, ОАЭ, Малайзии, Индонезии, Синга-

пуре, Гонконге, Австралии и в Японии. Почти везде они находили клиентуру среди индийцев — законтрактованных рабочих, чиновников и военных, но этим не ограничивались. Соседями и конкурентами синдхов повсеместно были родственные им гуджаратцы. Это соперничество, чужое окружение, общность языка и религиозных верований (индуизм вишнуитского толка при наличии культа Джхулевала — «культурного героя») определили тесное сотрудничество синдхов (синдхи), разделенных на подгруппы: Лохана, Бхагнари, Чхапри, Сахиту, Бхаибанд, Амил, Бхатийя, Покарно, Сарасват, Брахми [Falzon 2000: 32]. Конечно, в рамках подгрупп солидарность сильнее. Между отдельными группами, например между Амил и Бхаибанд, существовало даже определенное разделение функций и не утихало соперничество (Амил были британскими колониальными чиновниками, Бхаибанд занимались коммерцией). Тем не менее немногочисленность синдхов в диаспоре заставляла их оказывать друг другу помощь. В то же время в рамках той или иной семьи, подгруппы сохранялись крепкие связи, соединявшие своих членов в разных странах. Фэлзон, посвятивший синдхской диаспоре докторскую диссертацию, рассматривает, например, одну из бирадари синдхи, состоящую из 175 человек. Из них 62 человека проживают в Мумбаи, один — на Гавайях, один — в Техасе, трое — в Коннектикуте, трое — в Мадриде, две — в Барселоне, один — в Греции, 41 — в Дубаи, 114 — в Индии, один — в Момбасе, двое — в Дохе, один — в Сьерра Леоне [Falzon 2000: 46].

Хотя сикхи считают свою веру особой, а синдхи причисляют себя к индусам, и те и другие поклоняются гуру Нанаку, одни — как святому вероучителю, другие — как индусскому святому [Gold 2008]. Это обстоятельство способствует посещению индуских храмов в Маниле сикхами, а сикхских гурдвар — индусами-синдхами. Граница между общинами не является непроходимой. В то же время наиболее радикально настроенные сикхи стремятся дистанцироваться от синдхов, да и от братьев по вере требуют большей «ортодоксальности». Это проявляется в споре за контроль над сикхскими храмами — гурдварами.

В последнее время за спорами, возникающими за стенами сикхских гурдвар, с интересом, а порой и с беспокойством следит

филиппинская пресса. В сентябре 2008 г. в газете «Манила стандарт» появилась публикация о столкновениях внутри сикхской общины прихожан сикхского «Хальса Диван» в районе Манилы Пако (Turf War rocks Sikh Temple). Из статьи мы узнаем, что один из руководителей общины был убит в споре за 100 млн песо — накопления прихода. Дело в том, что сикхам предписано тратить *дасвандх* — десятую часть от своих доходов — на нужды общины. Как правило, эти деньги собирает казначей гурдвары — храма и общественного центра, места, где хранится священная книга сикхов «Ади Грантх». Фактически же этими деньгами распоряжается председатель храмового совета. Избранный председателем храмового совета Бхагвант Рай Бансал использовал деньги прихода по своему усмотрению и, по мнению многих молодых радикалов, истратил не по назначению 30 миллионов песо. У этого деятеля возникли проблемы с предшествующим руководством храма и руководителями группы, не согласившейся с результатами новых выборов. Комментарии к статье, вывешенные в Интернете в виде тематического блога, называют Байсала профессиональным преступником (Manjinder Kumar, 18 Oct. 2008).

Нам трудно судить о правоте позиций той или иной группы в общине, но представляется, что, подобно общинам в других странах индийской диаспоры, сикхи разделились на группу влиятельных «пионеров-иммигрантов», весьма успешных бизнесменов, основных вкладчиков, создателей фондов общины, и более молодых иммигрантов, настроенных как в вопросах веры, так и по проблемам распоряжения имуществом общины весьма радикально. Внешне раскол имеет форму спора между *сахадждхари*, т.е. не соблюдающими строго норм ношения «пяти “к”», и *кешдхари* из новоприбывших сикхов, считающих ношение «пяти “к”» обязательным и главным проявлением сикхской религиозности.

Интересно отметить, что, хотя многие индийцы попали на Филиппины из порта Калькутты, а немало недавно прибывших прилетели на самолете, за индийцами, как пассажирами кораблей из Бомбея, закрепилось название «бумбаи». Слово «бумбаи» стало даже своеобразной «пугалкой» для детишек-тагалов, которых за плохое поведение матери грозят отдать «бумбаи». Впрочем, наверняка подобные «пугалки» станут достоянием только иссле-

дователей фольклора. Индийцы достаточно заметны на Филиппинах. В Маниле есть сикхские гурдвары, одна — в самом центре, на Юнайтед Интернэшнел Авеню, индусские храмы, в том числе и созданный совместно индийцами и филиппинскими кришнаитами — Радха-Мадхава Мандир, есть построенные индийцами больницы и рестораны индийской кухни. Индийцы-«бумбаи» стали частью мультикультурной мозаики Филиппин.

Литература

Котин 2003 — Котин И.Ю. Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. СПб., 2003.

Gold 2008 — Gold D.R. Hindu, Sufi, or Sikh: Contested Practices and Identifications of Sindhi Hindus in India and Beyond. N.Y.: Cornell University Press, 2008.

Falzon 2000 — Falzon M.A. Cosmopolitan Connections. The Sindhi Diaspora, 1860–2000. Leiden, 2000.

Thapan 2002 — Thapan A.R. Sindhi Diaspora in Manila, Hong Kong, and Jakarta. Ateneo de Manila University Press, 2002.